

УДК 811.161'37

ББК 81.053.1

DOI 10.30982/2077-5911-2023-57-61-72

Научная статья

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСЕМЫ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Воронцова Татьяна Александровна

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Копылова Татьяна Рудольфовна

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Аннотация

Целью статьи является анализ семантической структуры лексемы «толерантность», функционирующей в русской языковой картине мира. Материалом послужили данные Национального корпуса русского языка, ассоциативных словарей, тексты современного интернет-дискурса: посты социальных сетей, форумы с запросами «Как вы понимаете толерантность?», «Как Вы объясняете детям, что такое толерантность?», «Как вести себя толерантно» и т.п. Подобный выбор обусловлен исследовательской задачей – выявить особенности интерпретации данной единицы современными носителями русского обыденного языкового сознания. Методы, применяемые в работе: семантический анализ текстов, психолингвистический метод, метод интерпретации семантических доминант, контекстуальный метод. В ходе анализа были получены следующие результаты. Выделенные ассоциаты указывают на интерпретацию единицы «толерантность» через «терпимость», «деликатность», «сдержанность»; носители связывают толерантность с процессами глобализации, демократизации общества, гуманизма. Однако обращение к текстам современных интернет-пользователей позволяет сделать вывод о более сложной структуре данного понятия. Толерантность в текстах характеризуется как отношение с выраженной аксиологической составляющей и как поведение, внешнее проявление. Толерантность как отношение разграничена авторами на положительную («терпимое» по отношению к иному) и отрицательную («молчаливое» отношение к негативным социально-значимым явлениям). Толерантное поведение проявляется как полная индифферентность к происходящему. Анализ текстов последних двух лет указывает на трансформацию исконного значения единицы «толерантность», обусловленную меняющейся идеологией российского общества: зафиксирована отрицательная коннотация с преобладающими компонентами значения ‘равнодушие’, ‘другой’, ‘чуждый’, ‘запрет / табу’, ‘привнесенный’, ‘Запад’, ‘болезнь’ и др.

Ключевые слова: русское языковое сознание, толерантность, семантическая структура, лексикографическое значение, психолингвистическое значение, интерпретация, трансформация значения.

Введение

Толерантность как важная характеристика современного общества является частотным предметом социогуманитарных исследований, в том числе лингвистических.

В русской лингвокультуре лексема «толерантность» вошла в активный словарь сравнительно недавно (см., например, [Стернин, Шилихина 2005]), отмечается его пассивная валентность в национальном корпусе русского языка [Романова 2015]. С точки зрения процессов заимствования актуализируется вопрос соотношения единиц «толерантность», «терпимость», «терпение» [Долгова 2006; Нагаева 2018], подчеркивается чуждость понятия «толерантность» русской языковой картине мира [Неровная 2009; Растатуева, 2008; Стернин, Шилихина 2005] и, как следствие, низкая, практически нулевая, употребляемость в бытовом дискурсе [Растатуева 2008]. Отметим исследования психолингвистического значения единицы «толерантность» с помощью ассоциативного эксперимента [Матюшина 2017]. В рамках данной работы исследуется семантическая структура лексемы «толерантность», ее трансформация под воздействием социополитических факторов, отражающая языковое сознание современных носителей русского языка. Вопрос структуры значения слова является одним из важных в современной науке о языке [Апресян 1974, Арутюнова 1988, Кубрякова 1981, Стернин 1985 и др.]. В самом упрощенном виде структура значения включает в себя денотативный, коннотативный, функционально-стилистический макрокомпоненты. Исходя из того, что значение далеко не исчерпывается лексикографическим, представленным в словарных дефинициях, мы предприняли попытку описать психолингвистическое значение лексемы «толерантность», являющееся единицей языкового сознания [Залевская 2007; Тарасов 2017], выявить наиболее релевантные значения, актуальные для современного понимания заимствованного слова носителями русского языка. Сопоставление лексикографического и психолингвистического значений приобретает особую важность при изучении процессов интерпретации и адаптации иноязычных слов в языковом сознании [Высочина 2002].

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка, словарей, тексты современного интернет-дискурса: посты социальных сетей, форумов. Привлечение разнородного материала обусловлено целью определить реальный семантический объем лексемы «толерантность» в современном русском языковом сознании. Этим объясняется и использование различных методов: семантического анализа текстов, психолингвистического метода прямого толкования слова, метода интерпретации семантических доминант, контекстуального метода.

Лексикографическое значение единицы «толерантность»

Под лексикографическим значением понимается значение, отраженное в словарных дефинициях. Впервые лексема «толерантность» фиксируется словарем иноязычных слов 1907 г. и толкуется как «терпимость вообще и в частности веротерпимость», «толерантный – относящийся с терпимостью к чему-либо, особенно же в вопросах религиозных» [Попов 1907: 389]. Современные толковые словари часто не содержат дефиниций «толерантность» / «толерантный» (А.П. Евгеньевой (МАС), С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой). В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова «толерантность» определяется через единицу «терпимый», т.е. «способный, умеющий терпеть что-н. чужое, мириться с чужим (мнением, характером и т.п.)» [Ушаков [http](http://)]. В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова «толерантность» определяется через единицу «толерантный» (в значении II), то есть «полит. способный терпимо относиться к проявлениям чуждых национально-культурных особенностей, традиций; снисходительно, терпеливо относящийся к привычкам, образу жизни других людей» [Кузнецов 1998]. В Современном толковом словаре русского языка, содержащем

лексику конца XX в., прилагательное «толерантный» помечено *устар.* и определяется как «II. снисходительный, терпимый, проявляющий толерантность»; ключевая лексема «толерантность» рассматривается как единица политического дискурса: «снисходительная терпимость к кому-либо или чему-либо (чужому мнению, иному верованию и т.п.) как обязательное условие политического плюрализма» [Ефремова 2000].

Таким образом, во-первых, основными семами значения единицы «толерантность» являются: 'терпимость', 'снисходительность', 'способность', 'терпеть', 'мириться', 'чужое', 'чуждое', 'другой / иной', 'политический плюрализм', 'вероисповедание'. Во-вторых, по-видимому, в словарях отражены две волны заимствования: первая связана с веротерпимостью, вторая – с политическими свободами. Данный вывод можно подтвердить данными Национального корпуса русского языка: в основном подкорпусе представлено 540 примеров употребления (292 текста), в газетном подкорпусе – 3414 примеров (2479 текстов). Единица «толерантность» характеризует прежде всего публицистический дискурс (45%), научный (20,93%); в бытовой сфере общения практически не используется (2,59%). Первое употребление слова относится к 1869 г. в значении 'терпимость к разномыслию, в т.ч. религиозному'. Отметим частотное употребление единицы в периоды конца 1970-х – начала 1980-х гг., 2003–2005 гг., 2012 г. и отсутствие или единичное употребление в другие периоды.

Психолингвистическое значение единицы «толерантность»

Под психолингвистическим значением слова понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [Стернин 2006: 172]. Методы исследования психолингвистического значения связаны с интерпретацией ассоциативного потенциала слова.

С показателем ассоциативности и частотности в той или иной степени связана мера LogDice, позволяющая ранжировать наиболее значимые коллокации в текстах Национального корпуса русского языка. Так, наиболее частотными коллокациями к единице «толерантность» являются: *терпимость* (9,91), *веротерпимость* (9,86), *миролюбие* (9,61), *политкорректность* (9,60), *интернационализм* (9,42), *идентичность* (8,83), *этнический* (8,32), *проявление* (7,18), *воспитание* (7,06), *формирование* (7,01), *доверие* (6,67), *понятие* (6,34), *уважение* (6,27), *уровень* (6,22), *социальный* (5,83) и др.

Обратимся к Русскому ассоциативному словарю – «результату массового ассоциативного эксперимента с носителями русского языка, проводившегося с 1986 по 1996 г.» [Уфимцева 2003: 104]. В Русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе ЕВРАС (обратный словарь) зафиксированы следующие реакции: «толерант ← терпимый 2, спокойный 1; 3+2; толерантность ← терпимый 13, доброта, мирный 1; 15+3; толерантный ← терпимый 23, жестокий 1; 24+2; толерон ← терпимый, толерост ← терпимый» [Черкасова, Уфимцева 2014: 687]. Единица «толерантность» как стимул в словаре отсутствует.

Приведем результаты исследования психолингвистического значения слова «толерантность», которые были получены с помощью метода прямого толкования слова носителями русского языкового сознания. Для привлечения большого количества испытуемых были использованы интернет-ресурсы. Участники эксперимента, во-первых, являлись непрофессионалами в гуманитарной сфере, во-вторых, отвечали анонимно, что позволило испытуемым вести себя искренне. Изучались тексты-

реакции на запросы «Как вы понимаете толерантность?», «Как Вы объясняете детям, что такое толерантность?», «Как вести себя толерантно», «Толерантность – это ...» и т.п. Исследование проходило в 2 этапа: 2012–2013 гг. (пик употребления слова, зафиксированный в Национальном корпусе русского языка)¹ и 2021–2023 гг. В качестве исследовательской платформы использовались специализированные сайты с бытовыми интернет-форумами, социальные сети («ВКонтакте», «Телеграм»). Полученные тексты были обработаны с помощью программы семантического анализа больших массивов текста «Advego» (<https://advego.com/text/seo/>). При выделении основных значений учитывалась частотность и лексическая сочетаемость слова (коллокации).

Анализ наиболее частотных единиц на 1000 слов в текстах 2012–2013 гг. позволил выделить семантические доминанты: «терпимость», «другой», «дистанция», «комфорт», «безразличие». Метод семантических доминант представляет собой анализ «речевых способов, реализующих коммуникативное намерение адресата, образующих семантический центр текста» [Морозова 2015: 23]; семантическая доминанта позволяет вскрыть особенности восприятия говорящим действительности.

Семантическая доминанта «ТЕРПИМОСТЬ». Частотность единиц *терпимость* – 0, 76 %, *терпимости* – 0, 11 %, *терпению* – 0, 22 %, *терпеть*, *терпимо*, *терпимый*, *терпимое* – по 0, 11 %. Носители объясняют *толерантность* через *терпимость*, *снисходительность* к речевому поведению другого, к мнению, убеждению, привычкам, внешнему виду, сексуальной ориентации, отличных от собственного. В качестве синонима называется *деликатность*, *сдержанность*. Такая толерантность обладает положительной коннотацией, воспринимается как норма. Отрицательной коннотацией обладают компоненты ‘лицемерие’ / ‘хамелеонство’; толерантность воспринимается как отказ от родовых традиций, собственных ценностей. На уровне поведения, внешнего проявления, выражается в спокойствии, сдерживании агрессии, лояльности, принятии.

(1) «Толерантность – это *терпимость*, но не *терпеливость*. *Терпимость* – это способность проявлять уважительное и доброжелательное отношение к другому образу жизни, убеждениям, верованиям, мнениям, традициям, привычкам, поведению и недостаткам людей»² (Андрей Понамарев, Просветленный)³.

(2) «Снисходительность..»)» (Просто Собака, Искусственный Интеллект)⁴.

(3) «Отказ от родовых традиций... Хамелеонство... в угоду дикости. Те - защита своей трусости...» (Виктор Макшин, Просветленный)⁵

Семантическая доминанта «ДРУГОЙ» представлена лексемами: *другой* (*другие* – 0, 65 %, *другим* – 0, 33 %, *другому* – 0, 25 %, *другой* – 0, 11 %, *другую* – 0, 11 %, *другими* – 0, 11 %), *человек* (*человек* – 0, 43 %, *человека* – 0, 22 %, *человеку* – 0, 11 %), *люди* (*людей* – 0, 43 %, *люди* – 0, 33 %, *людям* – 0, 22 %, *людьми* – 0, 11 %), *чужой* (*чужой* – 0, 22 %, *чужую* – 0, 11 %), *каждый* (*каждый* – 0, 33 %, *каждому* – 0, 11 %), личными местоимениями: *я* – 1, 51 %, *мне* – 0, 76 %, *ты* – 0, 46 %, *они* – 0, 22 %, *она* – 0, 22 %, *свой* (*свой*, *свое*, *своего*, *своей*, *свои*, *своими*, *свою* – по 0, 11 %) и другими лексемами с более низкой частотностью. В самом общем виде *другой* – это не я. Поведение

¹ Результаты исследования 2012–2013 гг. представлены в диссертационном исследовании Копыловой Т.Р. «Молчание как лингвокогнитивная категория: дисс. ... д-ра филол. н.» (Ижевск, 2022).

² Здесь и далее – орфография и пунктуация примера авторов высказываний сохранены.

³ Форум «Ответы Mail.ru». URL: <https://otvet.mail.ru/question/212651259>. Дата обращения: 14.05.2012.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

носителя характеризуется отстраненностью, безразличием, признанием права *другого* на самовыражение. Оппозиция «свой – чужой» в контексте толерантности переходит в оппозицию «я – не я». Преобладающая оценка – нейтральная. *Другой* – это люди, национальности, расы, представители нетрадиционной ориентации, политических взглядов, убеждений, вероисповеданий, инвалиды, *не свои дети, не свои животные*.

(4) «*Я толерантна к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией, инвалидам, людям других национальностей, других политических взглядов и предубеждений. Вообще, я, по сути, толерантна практически ко всему, но только в определенных рамках*» (Гость [4209682609])⁶.

Семантическая доминанта «ДИСТАНЦИЯ» реализована лексемами *дистанция* (*дистанции* – 0, 54 %, *дистанцию* – 0, 33 %, *дистанция* – 0, 11 %), *расстояние* (0,33 %), *границы* (*границы* – 0, 22 %, *границ* – 0, 11 %), *рамки* (0,22 %), *очерченные* (0,22 %), *самосохранение* (0,22 %). Соблюдение дистанции связано с уважением себя, своих ценностей и ценностей других, с инстинктом самосохранения, с попытками защиты собственного коммуникативного, когнитивного и аксиологического пространств. Границы дистанции четко очерчены проявлением терпимости, снисходительности *в разумных пределах* – ко всему, кроме жестокости, лжи, невежества, желания продвинуть ложные ценности в массы. Нейтральная оценка переходит в отрицательную, если границы нарушаются. Внешнее проявление – спокойное, равнодушное, безразличное поведение.

(5) «*Я тебя не трогаю, и ты меня не трожишь. Быть толерантным – значит, соблюдать дистанцию*» (Прозерпина1 [1365723331])⁷.

Семантическая доминанта «КОМФОРТ» выражена лексемами *удобно* (0, 43 %), *спокойно* (*спокойно* – 0, 22 %, *спокойнее* – 0, 11 %, *спокойствие* – 0, 11 %), *благополучие* (*благополучия* – 0, 22 %, *благополучной* – 0, 11 %, *благополучном* – 0, 11 %), *хорошо* (*хороша* – 0, 22 %, *хорошим* – 0, 11 %, *хорошо* – 0, 11 %), *цивилизованно* (0, 11 %). Эта доминанта тесно связана с доминантой «дистанция». Как комфорт оценивается пребывание на расстоянии, на своей территории, земле, в своем кругу, пространстве. Носитель русского языкового сознания ценит отстраненность, автономность существования, бережет свой мир, свои ценности, удобства; *жить удобно* – прерогатива цивилизованного общества. Позитивной оценке противопоставлена нейтральная: относиться спокойно – значит не разделять, не одобрять. Поведение спокойное, безразличное, равнодушное.

(6) «*Я, наверное, если поверхностно смотреть толерантна. а по сути отношусь ко всему пофигистично. Живу так как мне удобно. Делаю что нравится. На остальное начхать*» (Гвоздика [3970630519])⁸.

Семантическую доминанту «БЕЗРАЗЛИЧИЕ» представляют лексемами *безразличие* (*безразлично* – 0, 22 %, *безразличие* – 0, 11 %, *безразличия* – 0, 11 %), *равнодушно* (0,11 %), *начхать* (0,22 %), *пофиг* (0,22 %), *пофигистично* (0,22 %), *все равно* (0,11 %), *нафиг* (0,11 %). Эта доминанта близка к доминантам «КОМФОРТ», «ДИСТАНЦИЯ». Самая частотная сочетаемость – *мне*. Отметим, что устремленность субъекта на себя,

⁶ Форум «Woman.ru». URL: <http://www.woman.ru/psycho/personality/thread/4170623/#m34040568>. Дата обращения: 11.04.2012.

⁷ Форум «B17.ru». URL: <https://www.b17.ru/forum/topic.php?id=169103&p=2>. Дата обращения: 11.04.2012.

⁸ Форум «Woman.ru». URL: <http://www.woman.ru/psycho/personality/thread/4170623/#m34040068>. Дата обращения: 11.04.2012.

равнодушное / безразличное отношение, сдержанное / молчаливое проявление оценивается положительно.

(7) *«Могу быть толерантной, мне безразлично»* (N. [3372275758])⁹.

Таким образом, анализ текстов 2012–2013 гг. показал, что лексема «толерантность» определяется носителями через единицы *терпимость, уважение, снисхождение, деликатность, сдержанность, другой, дистанция, границы, удобно, спокойно, безразличие*. Толерантность воспринимается носителями русской лингвокультуры как положительное явление, проявляется терпимостью, сдержанностью, равнодушием по отношению к иному, отличному от собственного, но только до факта нарушения морально-этических норм и до границ собственного коммуникативного пространства. Компонент ‘другой’ указывает не столько на иное мнение, веру, позицию, сколько на чуждое, «не мое»; «чужой / другой» – это «не я». В этом главное отличие от лексикографического значения единицы «толерантность». Преобладающая оценка проявления толерантности – нейтральная / положительная, которая может перейти в негативную в том случае, когда происходит вторжение в пространство субъекта, речевое поведение собеседника противоречит морально-этическим нормам адресанта. На уровне внешнего проявления – это спокойное, уравновешенное, отстраненное, лояльное поведение. Толерантность осознается как необходимое условие жизни в цивилизованном обществе, как условие конструктивного диалога, как привнесенное европейское мировоззрение. Отсюда слово *толерантность* имеет разные коннотации: позитивную как ‘результат развития человеческого общества’, негативную как ‘чуждая, привнесенная ценность, противоречащая исконно русской’. Кроме того, зафиксирована отрицательная коннотация компонентов ‘лицемерие’, ‘хамелеонство’, однако мы не обозначаем данный компонент как доминирующий в силу низкой частотности.

В текстах 2021–2023 гг. происходит серьезная трансформация значения. Доминанта «безразличие» заменяется доминантами «чуждый» и «неприятие» с преобладающей отрицательной коннотаций.

(8) *«Не нравится мне это слово, вот почему-то ассоциируется это понятие у меня с терпимостью к различным негативным явлениям в обществе. Ведь дотолерантнулись, например, в Европе до официального признания гомосексуализма и однополых браков, а на Украине – до официального признания фашизма... Ну какая может быть толерантность к педофилу, например?»* (Гость [3940544055])¹⁰.

(9) *«Отвратительно! Пидарас это пидарас, а не ***. Душман, это бандит, а не борец за демократию, а негр это негр, а не афрочего-тотам»* (Гость [3807156436])¹¹.

(10) *«Я не могу быть толерантна к расистам, фашистам, педофилам, а также к государствам, где детей отнимают у родителей из-за любой ерунды»* (Гость [2986655632])¹².

Остановимся более подробно на результатах анализа комментариев в постах о толерантности за 2021–2023 гг. (социальные сети «ВКонтакте», «Телеграм»).

⁹ Форум «Woman.ru». URL: <http://www.woman.ru/psycho/personality/thread/4170623/#m34039298>. Дата обращения: 11.04.2012.

¹⁰ Форум «Woman.ru». URL: <https://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/5402196/#m76976175>. Дата обращения: 16.03.2021.

¹¹ Там же.

¹² Форум «Woman.ru». URL: <https://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/5402196/#m76976139>. Дата обращения: 15.02.2023.

Выделим сочетаемость единицы «толерантность», актуализирующую новые смыслы анализируемой лексемы. Контекстуальные синонимы («толерантность» – это ...): *демократия, разнообразие, маразм, уважение, отношение, терпимость, принятие, признание, мультикультурность, равноправие, черный, ЛГБТ, каша дерьма, современный тренд, политкорректность, вранье, взаимопонимание, либерализм, равнодушие, запрет, табу, свобода, фирменное блюдо либерализма, общество потребления, терпимость, технология, европейская (католическая) этика, равноправие, бла-бла-бла*. Контекстуальные антонимы: *ценности, реальность*. Атрибутив + толерантность: *ваша, мерзкая, американская, больная, голливудская, идиотская, европейская, чуждая, пресловутая, ненужная, лишняя, сплошная, показушная, чрезмерная, культивируемая, репрессивная, больная*. Толерантность + предикат: *воняет, осточертела, не существует, чужда, скрипит на зубах, берега попутала*. Глагол + объект: *доиграться до толерантности, удивлять толерантностью, плевал на толерантность, клал на толерантность, чиканулись со своей толерантностью, злоупотреблять толерантностью* и др.

Наиболее частотная сочетаемость со словом «толерантность»: *отношение (0,41), табу (0,41), народ (0,26), вежливость (0,24), запрет (0,20), терпимость (0,19), свобода (0,17), уважение (0,17), закон (0,15), общество (0,15), власть (0,13), женщина (0,13), культура (0,13), меньшинство (0,13), норма (0,13), политкорректность (0,13), пропаганда (0,13), демократия (0,11), Европа (0,11), коррупция (0,11), либерализм (0,11), мировоззрение (0,11), убеждение (0,11), иной (0,9), отличаться (0,9), понимать (0,8), поддерживать (0,8), различный (0,8), разный (0,8), терпеть (0,8), ценный (0,8), внешний (0,6), гей (0,6), гнилой (0,6), еврей (0,6), западный (0,6), извращенец (0,6), молодежь (0,6), негр (0,6), педофилия (0,6), понимание (0,6), править (0,6), придумать (0,6), равнодушие (0,6), самовыражение (0,6), сексуальный (0,6), семья (0,6), технология (0,6), черный (0,6), аборт (0,4), американская (0,4), ЛГБТ (0,4), критика (0,4), ложь (0,4), лживый (0,4), лицемерный (0,4), лишний (0,4), молчать (0,4), навязывать (0,4), национальный (0,4), нацизм (0,4), непохожий (0,4), необычный (0,4)*.

Таким образом, основными компонентами современного психолингвистического значения единицы «толерантность» являются следующие:

‘ОТНОШЕНИЕ’: толерантность – это уже не качество человека, которое проявляется в способности миролюбиво терпеть иное, а отношение к различным проявлениям человека и социума; *позитивно* оценивается толерантное отношение, прежде всего, к другим национальностям, вероисповеданию, инвалидам, *негативно / крайне негативно* – к чуждому, привнесенному, пропагандируемому. Терпимое отношение к не-норме воспринимается как замалчивание; активизируются компоненты ‘ложь’, ‘лицемерие’, усиливающиеся эмоционально выраженным ‘гниль’. Близкие компоненты – ‘ДРУГОЙ’, ‘РАВНОДУШИЕ’.

‘ЗАПРЕТ/ТАБУ’: актуализирует новые смыслы анализируемой единицы, связанные с ограничением искреннего поведения, с запретом на оценку, мнение, критику определенных социальных явлений (*толерантность к коррупции*), связанных чаще всего с сексуальными свободами и нацизмом. Близким компонентом нам представляется, судя по результатам исследования, ‘БОЛЕЗНЬ’ и ‘РАВНОДУШИЕ’: толерантное (молчаливое / равнодушное) отношение современного общества воспринимается как антинорма, уход от цивилизованного развития общества, основанного на традиции, как технология пропаганды и манипулирования (*глаза закрывают, маразм, иные ценности*,

тошнота, гниль, бла-бла-бла, с ума походили, чаша дерьма, траблевотное и др.). Если в текстах 2012–2013 гг. равнодушное, дистанцированное поведение оценивалось нейтрально, воспринималось как часть комфорта субъекта, в текстах 2021–2023 гг. носители подобное поведение воспринимают как *вредное*, как *попустительство* (*доигрались в толерантность*).

‘ТЕРПИМОСТЬ’: исконный компонент значения сохраняется. Толерантность понимается как демократическая ценность, связана с уважением к человеку, его свободе, с мультикультурностью как моделью современного общества. Отмечаем тенденцию к отрицательной оценке: толерантность – иная ценность, не наша, европейская, американская, привнесенная, чуждая, связана с либерализмом (*либеральные басни*), христианской (католической) этикой.

‘ЧУЖДЫЙ’: носители подчеркивают толерантность как привнесенную, чуждую ценность другого общества, западного, либерального. Усиливается оппозиция «свой – чужой». Если в текстах 2012–2013 гг. оппозиция осмыслялась на индивидуальном, личностном, уровне («я – не я»), то в современном российском обществе «свой – чужой» понимается как «российский (традиционный / истинный / реальный) – западный (ложный / придуманный / нереальный)». Близкие компоненты – ‘ЗАПАД’, ‘ПРИВНЕСЕННЫЙ’, ‘ЧУЖДЫЙ’, ‘БОЛЕЗНЬ’.

Выводы

Лексема «толерантность» была заимствована русским языком со значением языка-источника – ‘способность к терпимости, терпению, миролюбивому отношению к другим (политическим) взглядам, вероисповеданию’. Функционируя параллельно с русскими единицами «терпеливость», «терпение», она занимает свою нишу и отражает активные социополитические процессы в обществе. Связь с идеологией, мировоззрением напрямую влияет на смысловой объем единицы, структуру ее значения. Сопоставление лексикографического и психолингвистического значений данной лексемы позволяет сделать следующие выводы. Интегральное лексикографическое значение на протяжении всего функционирования в русском языке сохраняет свое исконное значение, выраженное компонентами ‘терпимость’, ‘снисходительность’, ‘способность’, ‘терпеть’, ‘мирииться’, ‘чужое’, ‘чужое’, ‘другой / иной’, ‘политический плюрализм’, ‘вероисповедание’. Однако в сознании носителей русского языка «толерантность» является отражением привнесенной западной идеологии, связанной с демократическими ценностями: личность, самовыражение, свобода, уважение, цивилизация; компоненты, отражающие данное содержание, в зависимости от эпохи и ее идеологии меняют коннотацию: от нейтральной (конец XX в.) к положительной (2012–2013 гг.) и резко отрицательной (2021–2023 гг.). В текстах 2012–2013 гг. преобладает положительная коннотация: толерантное мировоззрение – мировоззрение мультикультурного свободного атомизированного общества, где индивид нацелен на сохранение собственного коммуникативного (в том числе аксиологического и когнитивного) пространства. Однако начинает проявлять себя тенденция восприятия толерантности как чуждого явления, противоречащего традиционным ценностям в целом и русскому речевому поведению в частности. Наибольшей трансформации в структуре значения лексема претерпела за последние годы. Толерантность понимается не как *способность* к терпимому миролюбивому отношению, а как само отношение – от снисходительного до безразличного, равнодушного (толерантность = безразличное

отношение). Компоненту 'свобода' неожиданно противопоставлен компонент 'запрет / табу' на свободное выражение оценки / мнения. Акцент переносится, с одной стороны, с собеседника на себя – субъекта речи (признается не право другого на самовыражение, а право говорящего выразить, проговорить), с другой – на объект толерантного отношения: положительно оценивается толерантность к другой национальности, вероисповеданию и т.п. и резко отрицательно – к навязыванию ценностей, противоречащих традиционным, исконным, обозначенным в языковом сознании как антинорма – 'болезнь'.

© **Воронцова Т.А., Копылова Т.Р., 2023**

Литература

- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 366 с.
- Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
- Высочина О.* Понимание и адаптация иноязычного слова в сознании носителя языка (на материале русского и финского языков). Javäskylä: University of Javäskylä, 2002. 172 с.
- Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 2007. 559 с.
- Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений: Семантика производ. слова М.: Наука, 1981. 200 с.
- Матюшина В.В.* Ассоциативное поле ценности «толерантность» как один из инструментов описания образа сознания носителей русского языка // Вопросы психолингвистики. 2017. №1. С. 174–187.
- Морозова О.В.* Образ России и США в российской прессе как реализация коммуникативной категории «свой – чужой» // Известия Саратовского университета. 2015. № 15(2). С. 34–39.
- Нагаева К.Э.* Терпение, терпимость, толерантность в русской языковой картине мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №12 (805). С. 186–196.
- Национальный корпус русского языка.* 2003–2023. URL: <https://ruscorpora.ru/s/enZvE>. Дата обращения: 13.08.2023.
- Неровная Н.А.* Национальная специфика лексико-фразеологической объективации близких по содержанию концептов (на материале концептов толерантность, терпимость в русском и английском языковом сознании): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 251 с.
- Растатуева С.Г.* Репрезентация концепта «Толерантность» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2008. 173 с.
- Романова Т.В.* Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 39–47.
- Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. 137 с.
- Стернин И.А.* Значение в языковом сознании: специфика описания // Вопросы психолингвистики. 2006. №4. С. 171–179.
- Стернин И.А., Шилихина К.М.* Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. 136 с.

Тарасов Е.Ф., Нистратов А.А., Матвеев М.О. Зависимость понимания слова от образов сознания, им репрезентированных (теоретико-экспериментальное исследование) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т.14 (4). С. 628–643.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. С. 102–110.

Словари

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т.2. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке: Сост. по лучшим источникам М. Попов. М.: т-во И.Д. Сытина, 1908. 458. 136 с.

Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России). В 2 т. Т. 1 М.: Московская междунар. акад., 2018–2019. 542 с.

Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России). В 2 т. Т. 2. М.: РАН, 2014. 794 с.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940. URL: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ushakova/tom-4/ushakov-tom-4_0001.htm. Дата обращения: 13.08.2023.

Сведения об авторах:

Воронцова Татьяна Александровна – доктор филол. наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета.

Контактная информация:

454084, г. Челябинск, просп. Победы, 162 в.

ORCID: 0000-0001-7370-8809

e-mail: voron500@yandex.ru

Копылова Татьяна Рудольфовна – доктор филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка, теоретической, прикладной лингвистики и русского языка как иностранного Удмуртского государственного университета.

Контактная информация:

426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

ORCID: 0000-0003-1987-2194

e-mail: k_tatiana4@mail.ru

Для цитирования:

Воронцова Т.А., Копылова Т.Р. Семантическая структура лексемы «Толерантность» в современной русской языковой картине мира // Вопросы психолингвистики №3(57) 2023, С. 61–72, doi: 10.30982/2077-5911-2023-57-3-61-72

UDC 811.161'37

LBC 81.053.1

DOI 10.30982/2077-5911-2023-57-3-61-72

Research article

SEMANTIC STRUCTURE OF THE LEXEME
‘*TOLERANTNOST*’ [TOLERANCE] IN THE MODERN RUSSIAN
LINGUISTIC WORLD-IMAGE

Tatiana A. Vorontsova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Tatiana R. Kopylova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

Abstract

This article is aimed to analyze a semantic structure of the lexeme ‘*tolerantnost*’ [tolerance] that functions in the Russian linguistic world-image. The material was collected from the Russian National Corpus, associative dictionaries, texts of the modern Internet discourse: posts from social networks and forums with such requests as ‘*Kak vy ponimayete tolerantnost?*’ [What do you understand under tolerance?], ‘*Kak Vy ob’yasnyayete detyam, chto takoye tolerantnost?*’ [How do you explain to children what tolerance is?], ‘*Kak vesti sebya tolerantno*’ [How to behave tolerantly], etc. The choice of the material is conditioned by the research agenda to identify interpretation patterns of this unit given by modern native bearers of the simple Russian linguistic consciousness. The following approaches have been applied within the framework of this research work: semantic analysis of texts, a psycholinguistic method, the method of interpretation of semantic dominants, and a contextual method. The following results have been obtained during the course of the analysis. The obtained associates show that the unit ‘*tolerantnost*’ [tolerance] is interpreted through ‘*terpimost*’ [lenience], ‘*delikatnost*’ [delicacy], ‘*sderzhannost*’ [restraint]; native speakers of Russian associate tolerance with the processes of globalization, democratization of the society, and humanism. However, the analysis of the modern Internet users’ texts allows for the conclusion that the concept under investigation has a more complicated structure. Tolerance in these texts is characterized both as an attitude with a strong axiological component and as a behavior, an external manifestation. Tolerance as an attitude is divided by the authors into positive (‘*terpimoye*’ [tolerable] in relation to other people) and negative one (‘*molchalivoye*’ [silent] behaviour towards negative socially significant phenomena). Tolerant behavior manifests itself as complete indifference to what is happening. The analysis of the texts of the last two years indicates transformation of the original meaning of the unit ‘*tolerantnost*’ [tolerance] due to the currently changing ideology in the Russian society: a negative connotation has been recorded with the predominant components of the meaning ‘*ravnodushiye*’ [indifference], ‘*drugoy*’ [other], ‘*chuzhdyy*’ [alien], ‘*zapret/ tabu*’ [prohibition/ taboo], ‘*privnesennyi*’ [foreign], ‘*Zapad*’ [West], ‘*bolezni*’ [disease], etc.

Keywords: simple Russian linguistic consciousness, tolerance, semantic structure, lexicographic meaning, psycholinguistic meaning, interpretation, meaning transformation

©Vorontsova T.A. Kopylova T.R., 2023

Bionotes:

Tatiana A. Vorontsova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Chelyabinsk State University.

Contact information:

454084 Chelyabinsk, Pobeda Prospect, 162в.

ORCID: 0000-0001-7370-8809

e-mail: voron500@yandex.ru

Tatiana R. Kopylova – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics and Russian as a Foreign Language, Udmurt State University.

Contact information:

426034 Izhevsk, Universitetskaya str., 1.

ORCID: 0000-0003-1987-2194

e-mail: k_tatiana4@mail.ru.

For citation:

Vorontsova T.A., Kopylova T.R. Semantic structure of the lexeme ‘Tolerantnost’ [Tolerance] in the modern Russian linguistic world-image // Journal of Psycholinguistics. 3(57), 2023. P. 61–72. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-57-3-61-72 (In Russian)